

В. В. Карпов, Р. И. Чупин

РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье освещаются современные подходы к совершенствованию регионального позиционирования с учетом концепций управления факторами конкурентоспособности и стратегий региональной репрезентации, основанных на выборе вектора индустриального развития. Делается вывод, что применение того или иного подхода зависит не только от структуры ВРП, но также от преобладающих технологических укладов. Нивелирование данного обстоятельства при осуществлении стратегического планирования приводит к некорректной идентификации ресурсно-технологических преимуществ и факторов развития региона. Таким образом, целью исследования является поиск подхода к позиционированию региона посредством определения направлений переосмысления стратегических целей и разработки трансформационного механизма их реализации. В исследовании приводится кейс кластерной политики Омской области, которая являлась доминирующей концепцией управления факторами конкурентоспособности с упором на «новую» индустриализацию. Посредством разработки NLP-алгоритма и проведения частотного анализа текста Стратегий социально-экономического развития Омской области за 2020 и 2025 гг. выявлены существенные ошибки в реализации кластерной политики. Так, в тексте Стратегий не учтены в качестве доминирующих токены инвестиций и инноваций, занятости и создания новых рабочих мест. В свою очередь анализ динамики обрабатывающего, добывающего и транзакционного секторов в период действия Стратегии свидетельствует о фактической деиндустриализации экономики Омской области. В заключении к исследованию предлагается алгоритм стратегического планирования устойчивого социально-экономического развития региона, основанный на дополнении существующих и компенсации выпадающих факторов региональной конкурентоспособности посредством учета трендов и мегатрендов пространственного развития Омской области.

Ключевые слова: региональное позиционирование, стратегическое планирование, устойчивое социально-экономическое развитие, кластерная политика, региональная специализация.

Статья выполнена по государственному заданию ИЭОПП СО РАН, проект XI.174.1.1. (номер госрегистрации АААА-А17-117022250133-9)

Введение
В Согласно передовому зарубежному опыту [8, 11] и российским исследованиям [6, 12], успешность стратегии улучшения позиционирования отдельных территорий включает в себя перечень устойчивых факторов конкурентоспособности региона в системе национальных хозяйственных связей, а также политического статуса в системе национальной экономической политики, позволяющей сформировать позитивное информационное сопровождение реализуемых проектов и инициатив. В связи с этим крайне важно выделить подходы к региональному позиционированию, определяющие как концепции управления факторами конкурентоспособности региона, так и стратегии региональной репрезентации [9]. Так, в русле подходов к региональному позиционированию на современном этапе выделяются следующие концепции: аудит конкурентных преимуществ [4], управление агломерационными эффектами [5], кластерная политика [1], «самораскрытие» региона [10]. При этом ключевыми направлениями стратегий региональной репрезентации, объединяющими вышесказанные особенности подходов, являются векторы индустриального развития.

В экономико-теоретическом дискурсе представлены следующие векторы индустриального развития:

Во-первых, классический тип индустриализации за счет роста доли обрабатывающего сектора в валовом региональном продукте, и улучшения технологической структуры. Наилучшая траектория индустриализации обеспечивается путем сокращения избыточных секторов и осуществления роста доли нужного сектора [13]. Также выделяется «условная» индустриализация, которая возможна за счет технологического переоснащения перерабатывающего сектора, либо за счет динамики добывающего и транзакционного секторов. Мы полагаем, что «условную» индустриализацию следует считать «новой» по причине ее акцента на технологический прорыв [3].

Во-вторых, деиндустриализация, которая реализуется в нескольких вариантах: либо деградация доли переработки в экономической структуре при росте долей секторов добычи и услуг, либо деиндустриализация при соответствующем соотношении изменений долей секторов [7]. Кроме того, выделяется «условная» деиндустриализация, когда экономика развивается за счет возрастания двух, либо одного из двух секторов — добывающего и транзакционного, но доля перерабатывающего сектора не изменяется.

Выбор между вышеупомянутыми концепциями и стратегиями во многом обусловлен уровнем текущего технологического развития, а также наличием ресурсов для осуществления того или

иного перехода. Говоря о технологическом развитии, регионы России в значительной степени поляризованы по уровню развития технологических укладов (рис. 1).

Рис. 1. Распределение регионов РФ по уровню технологического уклада
Источник: составлено авторами на основе дополнения исследования, проведенного МГУ.

Таким образом, выбор стратегий позиционирования региона определяется не только структурой ВРП, но и «качеством» - характеристикой отраслевой структуры, рассматриваемой с точки зрения преобладающих в ней технологических укладов. Данное обстоятельство в значительной степени определяет существенные различия в результативности стратегий социально-экономического развития в регионах со схожей специализацией, что усложняет поиск универсальных подходов к стратегическому планированию. При формировании стратегических планов региональные органы власти отталкиваются от трендов и спущенных сверху «методических» рекомендаций, не учитывая особенностей экономической специализации территорий. В результате в большинстве субъектов РФ не удается в полной мере воплотить существующие подходы к региональному позиционированию в систему стратегического планирования, обеспечивающую комплексное социально-экономическое развитие территорий.

Наглядным примером этого является опыт внедрения концепции кластерной политики в ряде старопромышленных регионов. Основываясь на опыте изучения проблемы оценки и прогноза эффективности кластеров как механизмов устойчивого развития региона, делается вывод, что существует противоречие между подходами к идентификации реальных кластерных образований, несоответствующих требованиям к развитию конкурентной среды и предпринимательской активности [1]. Преимущественно данная проблема характерна для старопромышленных регионов, находящихся на четвертом технологическом укладе. Для них характерна некорректная идентификация ресурсно-технологических преимуществ (драйверов развития), а также практика формирования «распределительных кластеров». В результате отмечается образование квазикластеров – структур, обладающих признаками территориальных кластеров, но находящихся на начальной стадии жизненного цикла. При этом кластерная политика обозначена

лишь не во всех стратегических документах старопромышленных регионов как основа социально-экономического развития. В данном исследовании будет показано, каким образом подобная проблема прослеживается в системе стратегических документов Омской области. Целью данного исследования является поиск подхода к позиционированию региона посредством определения направлений переосмысления стратегических целей и разработки трансформационного механизма их реализации.

Эволюция подходов к региональному позиционированию в Стратегии социально-экономического развития Омской области.

Омская область является старопромышленным регионом, на территории которого находится большое количество крупных промышленных предприятий в области машиностроения, химической и нефтехимической промышленности. Говоря о системе стратегических документов Омской области, в исследовании будут рассмотрены два ключевых документа: Стратегия социально-экономического развития до 2020 и 2025 гг.

При анализе данных документов использован метод частного анализа. Частотный анализ представляется наиболее простым и доступным методом обработки нормативных документов, в результате применения которого выделяется список наиболее часто встречающихся слов. Это позволяет определить тематику и основные идеи стратегии, следовательно, тренд пространственного развития. Для проведения частотного анализа был разработан Natural Language Processing алгоритм, реализованный в среде Python. Особенностью алгоритма стала автоматизированная очистка текста от лишних символов, токенизация на группы понятий с последующей лемматизацией, а также визуализация результатов работы алгоритма (топ-100 ключевых слов) в виде «облака», отражающего нарративы регионального позиционирования.

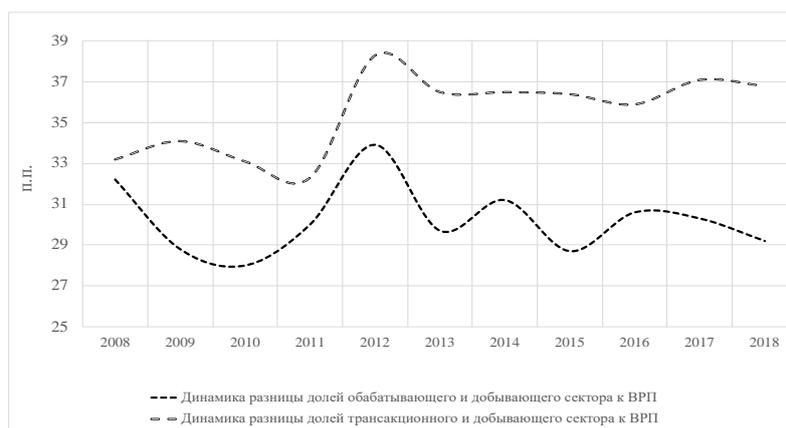

Рис. 4. Динамика структурных показателей экономики Омской области в 2008-2018 гг.

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстат.

Из расчетов следует, что в Омской области, начиная с 2013-2015 гг. отмечаются тенденции классической деиндустриализации. Фиксируется спад доли обрабатывающего производства в ВРП при одновременном росте транзакционного и добывающих секторов: так, доля обрабатывающего сектора сократилась в 2018 году относительно 2012 года на -2,2 п.п., доля транзакционного сектора выросла на 1 п.п., добывающего на 2,5 п.п.

Таким образом, несмотря на стратегический приоритет промышленных комплексов по отношению к другим секторам экономики, тенденции деиндустриализации свидетельствуют о явном провале такой политики в регионе. При этом, учитывая полученные прогнозы кластерного развития Омской области [2], а также явный срыв сроков реализации заявленных кластерных проектов, перелома ситуации к 2025 году не следует ожидать. Кроме того, в контексте кризиса начала 2020 года резко обострились проблемы, связанные с реализацией кластерных проектов как с точки зрения их вклада в достижение стратегических целей социально-экономического развития региона, так и с точки зрения ресурсного обеспечения. В данном контексте ключевое значение приобретает переосмысление приоритетов и смещение акцента на проекты, вносящие вклад в экономическую специализацию региона.

Подходы к региональному позиционированию Омской области

Для совершенствования экономической специализации региона необходимо, в первую очередь, дополнение существующих и компенсация выпадающих факторов региональной конкурентоспособности, а также придание экономическому развитию новых социальных измерений (в том числе, с упором на накопление

человеческого капитала и развитие социальной инфраструктуры). Обеспечению базы решения стратегических задач социально-экономического развития Омской области в контексте достижения национальных целей может способствовать учет трендов пространственного развития, включающих в себя не только ожидаемые структурные характеристики экономики, но и перспективные направления прироста «качества» ВРП.

На рисунке 5 изображены ключевые тренды и мегатренды в области локализации технологий и в создании новых производств на территории Омской области. Согласно указанным траекториям инновационного развития, в средне- и долгосрочной перспективе в регионе прогнозируется дополнение существующих и компенсация выпадающих факторов конкурентоспособности, а также придание экономическому развитию новых социальных измерений (в том числе, в форматах развития человеческого капитала). Главенствующая роль в данных процессах принадлежит вертикально-интегрированным компаниям, которые до недавнего времени не были включены в систему документов стратегического планирования. Следует отметить, что механизмы реализации Стратегии 2025 в Омской области, направленные на формирование полиареальной структуры экономики, не позволяли корректно идентифицировать ресурсно-технологические преимущества и факторы их развития в рамках территориальных производственных кластеров, которые до сих пор не сформировали «ядро» полицентрической структуры региональной экономики. При этом крупные вертикально-интегрированные структуры, в том числе участвующие в программе по импортозамещению, способствовали обеспечению базы решения стратегических задач регионального развития.

Рис. 5. Направления и тренды пространственного развития Омской области в условиях комплексной трансформации региональной экономики.

Источник: составлено авторами на основе планов крупнейших вертикально-интегрированных компаний.

На рисунке 6 представлен последовательный алгоритм переосмысления стратегических целей и разработки трансформационного механизма их реализации. Алгоритм основан на методологии адаптивной государственной политики, базирующейся на теории изменений. В результате апробации данного алгоритма на Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года было определено, что результаты

государственной политики достигнуты не в полной мере. Государственное воздействие носило локальный характер. Оценка большей части результатов возможна спустя 1-3 года. При этом Государственное воздействие не может быть изолировано от внешних эффектов, будучи помещенным в динамичную среду с высокими рисками.

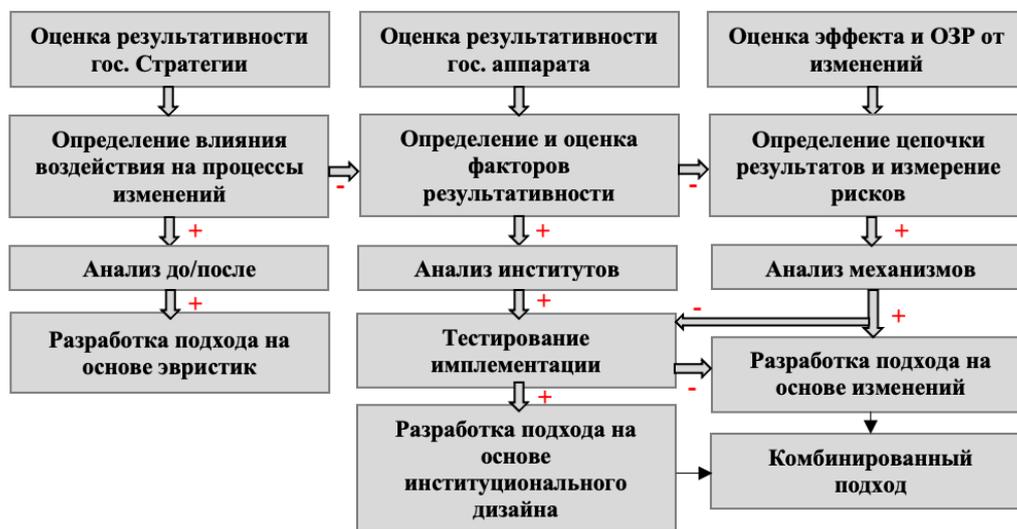

Рис. 6. Алгоритм стратегического планирования устойчивого социально-экономического развития региона, основанный на положениях теории изменений

Источник: составлено авторами с применением положений теории изменений [14].

Учитывая не прямой и сложносоставной характер связи между общественно-значимыми результатами и целями Стратегии 2025, требуется пересмотр механизмов реализации Стратегии в среднесрочной перспективе. Кластерные проекты не

обеспечивают необходимого драйверного приоритета пространственного развития, так как практически не предлагают дополнительного притока инвестиций, прироста международной кооперации, а также стимулирования предпринимательской активности.

Библиографический список

1. Капогузов, Е. А. Кластерная политика регионального развития: ресурсы и институциональные условия / Е.А. Капогузов, Р.И. Чупин, М.С. Харламов. – Текст : непосредственный // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 22–36.
2. Капогузов, Е. А. Прогноз экономической эффективности кластерных проектов в контексте сценариев кластерного развития региона/ Е.А. Капогузов, К.К. Логинов, Р.И. Чупин, М.С. Харламова. – Текст : непосредственный // Terra Economicus. – 2019. – Т. 17, вып. 2. – С. 40–59.
3. Карпов, В.В. Механизмы новой индустриализации в Омской области: теоретические и прикладные вопросы кластерного развития: коллективная монография / ОНЦ СО РАН, ИЭОПП СО РАН – Омск: ИЦ «Омский науч. вестник», 2018. – 209 с. – Текст: непосредственный.
4. Кузнецов, Н. В. Государственный стратегический аудит в сфере социально-экономического развития: ключевые компоненты/ Н.В. Кузнецов, Н.Е. Котова – Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 6 (148). – С. 23–28.
5. Лавриненко, П. А. Агломерационные эффекты как инструмент регионального развития/ П.А. Лавриненко, Т.Н. Михайлова, А.А. Ромашина, П.А. Чистяков. – Текст: непосредственный // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 3 (174). – С. 50–59.
6. Шаститко, А. Структурные альтернативы социально-экономического развития России/ А. Шаститко, С. Афонцев, С. Плаксин. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 71–85.
7. Felipe, J., Mehta, A. Deindustrialization? A global perspective. –Text: unmediated // Economics Letters. – 2016. – Vol. 149. – P. 148–151.
8. Kizil, E. V., Vologdina, E. S., Matyushko, A. V. Actual Aspects of Strategic Planning of Regional Socio-Economic Systems in the Context of a Program-Target Approach. –Text: unmediated // International Scientific Conference ISCFEC 2020. – Atlantis Press, 2020. – P. 580–583.
9. Kuleshov, V. V., Alekseev, A. V., Yagol'nitser, M. A. Methods of Cognitive Analysis in Devising and Substantiating Strategies of Economic Development –Text: unmediated // Studies on Russian Economic Development. – 2019. – Vol. 30, № 2. – P. 185–191.
10. Kuznetsov, Y., Sabel, C. Managing self-discovery: Diagnostic monitoring of a portfolio of projects and programs. –Text: unmediated // Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization. Academic Press, 2017, pp. 51–72.
11. Plotnikov, V., Fedotova, G., Popkova, E., Kastyurina, A. Harmonization of strategic planning indicators of territories socioeconomic growth.–Text: unmediated // Regional and Sectoral Economic Studies. – 2015. – Vol. 15 (2). – P. 105–114.
12. Seliverstov, V. E., Melnikova, L. V., Kolomak, E. A., Kryukov, V. A., Suslov, V. I., Suslov, N. I. Spatial Development Strategy of Russia: Expectations and Realities–Text: unmediated // Regional Research of Russia. – 2019. – Vol. 9 (2). – P. 155–163.
13. Sukharev, O. S. Structural features of industrial growth policy. –Text: unmediated // Perm University Herald. ECONOMY. – 2018. – Vol. 13 (1). – P. 5–18.
14. Weiss, C. H. Theory based evaluation: Past, present, and future.–Text: unmediated // New directions for evaluation. – 1997. – №. 76. – P. 41–55.

References

1. Kapoguzov Ye. A., Chupin R. I., Kharlamov M. S. *Klaster'naya politika regional'nogo razvitiya: resursy i institutsional'nyye usloviya* / [Cluster policy of regional development: resources and institutional conditions]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory]. 2019, vol. 16(1), pp. 22-36.
2. Kapoguzov Ye. A., Loginov K. K., Chupin R. I., Kharlamova M. S. *Prognoz ekonomicheskoy effektivnosti klasternykh proyektov v kontekste stsenariyev klaster'nogo razvitiya regiona* / [Forecast of economic efficiency of cluster projects in the context of scenarios of cluster development of the region]. *Terra Economicus*. 2019, vol. 17 (2), pp. 40-59.
3. Karpov V. V. *Mekhanizmy novoy industrializatsii v Omskoy oblasti: teoreticheskiye i prikladnyye voprosy klaster'nogo razvitiya* / [Mechanisms of new industrialization in the Omsk region: theoretical and applied issues of cluster development]. *Omsk. Omskiy nauch. vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2018, 209 p.
4. Kuznetsov N. V., Kotova N. Ye. *Gosudarstvennyy strategicheskoy audit v sfere sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: klyuchevyye komponenty* / [State strategic audit in the field of socio-economic development: key components]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2020, no. 6 (148), pp. 23-28.
5. Lavrinenko P. A., Mikhaylova T. N., Romashina A. A., Chistyakov P. A. *Aglomeratsionnyye efekty kak instrument regional'nogo razvitiya* / [Agglomeration effects as a tool for regional development]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting]. 2019, no. 3 (174), pp. 50-59.
6. Shastitko A., Afontsev S., Plaksin S. *Strukturnyye al'ternativy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii* / [Structural alternatives of socio-economic development of Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues]. 2008, no. 1, pp. 71–85.

7. Felipe J., Mehta A. Deindustrialization? A global perspective. *Economics Letters*. 2016, vol. 149, pp. 148-151.
 8. Kizil E. V., Vologdina E. S., Matyushko A. V. Actual Aspects of Strategic Planning of Regional Socio-Economic Systems in the Context of a Program-Target Approach. *International Scientific Conference ISCFEC 2020*, Atlantis Press, 2020, pp. 580-583.
 9. Kuleshov V. V., Alekseev A. V., Yagol'nitsers M. A. Methods of Cognitive Analysis in Devising and Substantiating Strategies of Economic Development. *Studies on Russian Economic Development*. 2019, vol. 30(2), pp. 185-191.
 10. Kuznetsov Y., Sabel C. Managing self-discovery: Diagnostic monitoring of a portfolio of projects and programs. *Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization*. Academic Press, 2017, pp. 51-72.
 11. Plotnikov V., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. Harmonization of strategic planning indicators of territories' socioeconomic growth. *Regional and Sectoral Economic Studies*. 2015, vol. 15 (2), pp. 105-114.
 12. Seliverstov V. E., Melnikova L. V., Kolomak E. A., Kryukov V. A., Suslov V. I., Suslov N. I. Spatial Development Strategy of Russia: Expectations and Realities. *Regional Research of Russia*. 2019, Vol. 9 (2), pp. 155-163.
 13. Sukharev O. S. Structural features of industrial growth policy. *Perm University Herald. ECONOMY*. 2018, vol. 13 (1), pp. 5-18.
 14. Weiss C. H. Theory-based evaluation: Past, present, and future. *New directions for evaluation*. 1997, no. 76, pp. 41-55.
-

IMPROVEMENT OF THE THEORY OF STRATEGIC PLANNING OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE OMSK REGION

Valeriy V. Karpov,

Doctor of economic science, Branch manager, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Roman I. Chupin,

Candidate of sociological science, Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Abstract. The article develops new approaches to improving regional positioning, including the concept of managing the factors of competitiveness and the strategy of regional representation, taking into account the choice of the vector of industrial development. The study concluded that the use of different approaches depends on the prevailing technological structures. The leveling of this circumstance in the implementation of strategic planning leads to incorrect identification of resource and technological advantages and factors of regional development. The research goal is to find an approach to positioning software for the purpose of rethinking strategic goals and developing a transformational mechanism for their implementation. The study provides a case study of the cluster policy of the Omsk region, which was the dominant concept of managing the factors of competitiveness with an emphasis on "new" industrialization. The development of the NLP algorithm made it possible to carry out a frequency analysis of the text of the Strategies for the socio-economic development of the Omsk region for 2020 and 2025. The study revealed significant shortcomings in the implementation of cluster policy. There are the dominant tokens of investment and innovation, employment and creation of new jobs not taken into the text of the Strategies. Analysis of the dynamics of the processing, mining and transactional sectors during the period of the Strategy indicates the actual de-industrialization of the economy of the Omsk region. In conclusion, the study proposes an algorithm for strategic planning of sustainable socio-economic development of the region. The algorithm is based on complementing the existing ones and compensating for outliers of regional competitiveness by taking into account trends and megatrends in the development of the Omsk region.

Keywords: regional positioning, strategic planning, sustainable socio-economic development, cluster policy, regional specialization.

The article was prepared within the framework of the state assignment of the IEIE SB RAS, draft XI.174.1.1. (state registration number AAAA-A17-117022250133-9).

Сведения об авторах:

Карпов Валерий Васильевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий Лабораторией экономических исследований Омской области ИЭОПП СО РАН (644024, Российская Федерация, г. Омск, пр. Карла Маркса, д. 15), e-mail: karpov-v51@yandex.ru (тел.: +7 (3812) 37-17-36)

Чупин Роман Игоревич – кандидат социологических наук, научный сотрудник Лаборатории экономических исследований Омской области ИЭОПП СО РАН (644024, Российская Федерация, г. Омск, пр. Карла Маркса, д. 15), e-mail: roman-chupin@ya.ru (тел.: +7 (3812) 37-17-46)

Статья поступила в редакцию 10.12.2020 г.